ВОИНЫ ЧЕРНОБЫЛЯ: БЕЛГИДРОМЕТ

Виктор СУЩЕНЯ
Фото из архива Белгидромета, Полесского радиационно-экологического заповедника

В борьбе с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС наряду со специалистами многих министерств и ведомств активное участие принимали работники Белгидромета. С первых часов происшествия они фиксировали изменение радиационного фона и направление воздушных переносов загрязняющих веществ, выезжали в самые опасные районы для замера уровней радиации, проверки проб воды, почвы и продуктов питания. В этой статье собраны их воспоминания о событиях тех лет.

Людмила Гулецкая, агрометеоролог

В апреле 1986 г., после курсов бортнаблюдателей на базе Белорусского управления гражданской авиации, вместе с коллегой производили облёт сельскохозяйственных полей Могилёвской области на вертолете КА-26. Такая работа проводилась ежегодно для оценки состояния озимых культур.

В один из последних дней апреля обследовали южные районы области. Стояла ясная погода. Неожиданно, во второй половине дня над Краснопольским районом появилась сильная кучевая облачность. Чтобы не попасть в зону осадков, лётчику приходилось постоянно лавировать, облетая эту зону, и уходить на север в аэропорт нашей приписки. Туча же постоянно преследовала нас. Сразу же после приземления в Могилёве начался сильный ливень. Как оказалось, эта туча была насыщена радиоактивными веществами от аэральных выбросов аварийной Чернобыльской АЭС, а дождь, от которого мы пытались сбежать, загрязнял территорию на всём пути следования тучи.

Авиационные обследования сельскохозяйственных культур продолжались при моём участии и осенью 1986 г., и в 1987-м. Параллельно мы осуществляли замеры гамма-фона. Весной 1987 г. во время облёта Могилёвской области начались военные учения, и по приказу мы были вынуждены совершить посадку недалеко от большой деревни на загрязнённой территории. В округе проводились полевые работы. На наш вопрос, почему они не переселяются, механизаторы и жители ответили, что они переедут осенью, когда уберут урожай.

Сотрудники Белгидромета первыми начали производить вертолётную разведку и уточнение радиационной обстановки в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, - сразу после аварии на Чернобыльской АЭС и в последующие несколько лет. Среди них были Андрей Ровкач, Михаил Образов, Владимир Бахерев, Евгений Кузнецов, Владимир Николайчик и др.

Вылеты на загрязнённые территории. Слева – Андрей Ровкач

Владимир Самсонов, радиометрист

... В полдень 29 апреля 1986 г. на работе прозвучала сирена: в атмосферном воздухе были зафиксированы радиоактивные вещества – до Минска дошли облака из зоны аварии на Чернобыльской АЭС. Это событие изменило всю трудовую деятельность: я полностью переключился на проведение радиометрических измерений по выявлению радиоактивного загрязнения.

В то время в наш арсенал поступил современный зарубежный переносной гамма-спектрометр с мобильным компьютером и цветным дисплеем. Работа на нём давала возможность оперативно определять содержание радионуклидов сразу после отбора проб почвы. Так, в начале лета 1987 г. меня направили на обследование нескольких десятков покинутых населённых пунктов для установления возможности реэвакуации жителей.

Настройка фильтровентиляционных установок для мониторинга радиоактивных аэрозолей в воздухе

Опустевшие деревни встречали тишиной. Лишь однажды попалась сильно исхудавшая собака с облысевшими лапами. Мы достали съестное, стали звать её. Но бедолага настолько одичала и разуверилась в людях, бросивших её на произвол судьбы, что с опаской убежала прочь.

Данные наших обследований были оперативно отправлены в Минск и включены в научное обоснование, необходимое для вынесения вердикта по вопросу реэвакуации населения. В результате она была отменена. Мы об этом узнали, уже вернувшись в Минск. Было приятно, что наша работа помогла принять такое важное и своевременное решение.

Однажды при проведении очередного обследования в Гомельской области для ускорения проведения измерений проб почвы нам выделили свободное помещение в Хойникской районной больнице. Как-то главврач показал полученный из Англии гамма-спектрометр для определения накопления радионуклидов в теле человека, так называемый счётчик импульсов человека (СИЧ), и попросил его настроить и откалибровать. Уже имея опыт работы с зарубежными гамма-спектрометрами, мы с коллегой согласились.

Отбор проб донных отложений

Днём занимались своими исследованиями, а по вечерам проводили отладку СИЧ, засиживаясь допоздна. Через несколько дней прибор был готов. Проверку людей начали с местного медперсонала. Сначала результаты измерений мало отличались друг от друга. И вдруг у одной санитарки обнаружилось накопление цезия-137 в сотни раз больше, чем у остальных! Естественно, нам захотелось найти причину.

В тот же день после работы мы поехали к санитарке. Обследовали дом, земельный участок, взяли на анализ продукты питания. Попросили привести для обследования супруга и двоих малолетних детей. Оказалось, что муж накопил примерно столько же, а малыши – в два раза больше! Однако анализ продуктов питания и почвы не выявил никаких аномалий.

Узнав об этом случае, местные власти решили проверить всё население деревни, а попутно – и жителей из близлежащих посёлков. Время измерения составляло 10-20 секунд, поэтому в день мы обследовали довольно много людей, но такого количества радионуклидов, как у санитарки и её семьи, не было ни у кого. Стало понятно, что они употребляли какой-то очень загрязнённый продукт.

В результате выяснилось, что всё это время семья питалась дикими утками, которых добывал супруг: детям давали бульон, сами ели мясо. А птицы кормились водорослями на заражённых водоёмах.

В итоге семейству рекомендовали сменить место жительства: они переехали в общежитие в Хойниках и начали употреблять только купленные в магазине продукты. Лишь тогда радионуклиды стали потихоньку выводиться из организма. А я за наладку СИЧ и организацию работ по обследованию населения получил благодарственное письмо от Хойникского райкома компартии.

Проверяли мы, кстати, и призванных на военные сборы ребят, которые проводили очистку зданий на Чернобыльской АЭС. Сильно загрязнённой была только верхняя одежда, а внутреннего накопления радионуклидов не наблюдалось. (Продолжение в следующем номере. – *Прим.ред.)*